



Беседа 41 Пилат освобождает Варавву

На праздник же Пасхи правитель имел обычай отпустить народу одного узника, которого хотели. Был тогда у них известный узник, называемый Варавва; итак, когда собрались они, сказал им Пилат: кого хотите, чтобы я отпустил вам: Варавву, или Иисуса, называемого Христом? ибо знал, что предали Его из зависти. Между тем, как сидел он на судейском месте, жена его послала ему сказать: не делай ничего Праведнику Тому, потому что я ныне во сне много пострадала за Него. Но первосвященники и старейшины возбудили народ просить Варавву, а Иисуса погубить. Тогда правитель спросил их: кого из двух хотите, чтобы я отпустил вам? Они сказали: Варавву. Пилат говорит им: что же я сделаю Иисусу, называемому Христом? Говорят ему все: да будет распят. Правитель сказал: какое же зло сделал Он? Но они еще сильнее кричали: да будет распят. Пилат, видя, что ничто не помогает, но смятение увеличивается, взял воды и умыл руки перед народом, и сказал: невиновен я в крови Праведника Сего; смотрите вы. И, отвечая, весь народ сказал: кровь Его на нас и на детях наших

(Мф. 27, 15 - 25).

Пилат освобождает. Варавву

На всякий же праздник отпускал он им одного узника, о котором просили. Тогда был в узах некто, по имени Варавва, со своими сообщниками, которые во время мятежа сделали убийство. И народ начал кричать и просить Пилата о том, что он всегда делал для них. Он сказал им в ответ: хотите ли, отпущу вам Царя Иудейского? Ибо знал, что первосвященники предали Его из зависти. Но первосвященники возбудили народ просить, чтобы отпустил им лучше Варавву. Пилат, отвечая, опять сказал им: что же хотите, чтобы я сделал с Тем, Которого вы называете Царем Иудейским? Они опять закричали: распни Его. Пилат сказал им: какое же зло сделал Он? Но они еще сильнее закричали: распни Его. Тогда Пилат, желая сделать удобное народу, отпустил им Варавву, а Иисуса, бив, предал на распятие (Мк. 15, 6 - 15).

Пилат же, созвав первосвященников и начальников и народ, сказал им: вы привели ко мне человека сего, как развращающего народ; и вот, я при вас исследовал и не нашел человека сего виновным ни в чем том, в чем вы обвиняете Его; и Ирод также, ибо я посылал Его к нему; и ничего не найдено в Нем достойного смерти; итак, наказав Его, отпущу. А ему и нужно было для праздника отпустить им одного узника. Но весь народ стал кричать: смерть Ему! а отпусти нам Варавву. Варавва был посажен в темницу за произведенное в городе возмущение и убийство. Пилат снова возвысил голос, желая отпустить Иисуса. Но они кричали: распни, распни Его! Он в третий раз сказал им: какое же зло сделал Он? я ничего достойного смерти не нашел в Нем; итак, наказав Его, отпущу. Но они продолжали с великим криком требовать, чтобы Он был распят; и превозмог крик их и первосвященников

(Лк. 23, 13 - 23).

Есть же у вас обычай, чтобы я одного отпускал вам на Пасху; хотите ли, отпущу вам Царя Иудейского? Тогда опять закричали все, говоря: не Его, но Варавву. Варавва же был разбойник

(Ин. 18, 39 - 40).

Из учтивости, из желания сделать приятное Ироду, Пилат отправляет невинного Иисуса к Ироду. Из учтивости, из желания сделать приятное Пилату, Ирод возвращает осмеянного Праведника к Пилату. Так решила правда человеческая и в лице Ирода и Пилата до того довольна была собою, что забыла прежние неприятности. Вот еще та же правда делает выбор между Вараввою и Иисусом. Посмотрим, как и какой сделан ею выбор?

Когда собрались они, сказал им Пилат: кого хотите, чтобы я отпустил вам: Варавву, или Иисуса, называемого Христом?

Вслед за Иисусом от Ирода к Пилату явился и синедрион. Как ни приятно было самолюбию Пилата видеть со стороны Ирода уважение, но Пилат чувствовал, что хитрость его не помогла ему, а оставила его в прежних затруднениях. Что делать ему с гордым синедрионом? Что делать ему с невинностью Иисуса? Он объявляет синедриону, что по его дознанию, произведенному в присутствии синедриона, Иисус Христос оказался невинным и суд Ирода также не нашел его достойным смерти: мне остается, прибавил Пилат, наказать Иисуса и отпустить. Синедрион молчал, и Пилат понимал, что синедрион совсем не того ожидал. Значит, борьба слабостей с совестью для Пилата не решена. Он обращается к другой мере. Народ ожидал от Пилата, что для праздника Пасхи префект простит одного из преступников (Мк. 15, 8). И вот Пилат предлагает народу выбрать одного из двух: Варавву или Христа Иисуса. По всему видно, что Пилату хочется освободить Иисуса, он убежден, что Иисус отдан суду только по зависти (Мк. 15, 10). Зачем же у Пилата одно желание добра и нет дела? Зачем одно знание правды и нет твердой защиты правды? Затем, что в душе его нет искренней любви к правде; затем, что любовь к миру заглушила в нем голос совести. Пилат изменил правде и тем, что, объявляя синедриону свое убеждение в невинности Иисуса, вопреки убеждению обещал наказать невинного Иисуса. Он далеко зашел по дороге лжи и неправды, когда, признавая невинность Иисуса Христа, выставляет Его наравне с Вараввою. Кто такой Варавва? Бунтов-

щик и разбойник (Лк. 23, 15), сидевший в темнице вместе с другими мятежниками, которые во время мятежа сделали убийство (Мк. 15, 7). — И с таким-то злодеем Пилат сравнивает невинного Иисуса?! И что за расчет у Пилата? Он не думал, чтобы могли предпочесть явного злодея невинному Иисусу? Так. Но не судья ли он? Не представитель ли он кесаря? — Нет. Он сам снял с себя права свои и отдал их в чужие руки. И кому он передал права свои? — Черни! Гордый римлянин падает глубже и глубже. Ах! И теперь уже можно предвидеть, что Пилат и Каиафе будет другом, как сдружился с Иродом. Видно уже, что грешники всех родов и званий становятся против Иисуса Христа — злые лицемеры и бесстыдные саддукеи, люди сильного характера и люди расслабленные развратом, представители могущественного Рима и представители слабой царской власти, образованные и необразованные, воины и слуги. И народ явится на стороне врагов Иисуса, тот народ, который недавно в восторге кричал Ему: *осанна*.

Между тем, как сидел он на судейском месте, жена его послала ему сказать...

Тогда как Пилат склонялся на сторону врагов Иисуса, один голос, предостерегательный голос неба, явился на защиту Иисуса. Жена прокуратора прислала сказать ему: *не делай ничего Праведнику Тому, потому что я ныне во сне много пострадала за Него* (Мф. 27, 19). По римским законам строго запрещено было женам судей и областных начальников вмешиваться в должностные дела мужей. Потому, если Клавдия Прокула, так называет жену Пилата предание, отважилась прислать свой голос мужу, когда *сидел он на судейском месте*, то это значит, что она слишком убеждена была в действительности небесного наставления, открытого во сне. В возможности же небесного откровения для язычницы не можем мы сомневаться после того, как Авимелех получил во сне небесное предостережение относительно Сарры (Быт. 20, 3) и друзья Иова вразумлены были откровением (Иов, 20, 7). «В ней, — говорит святой Иларий о жене Пилата, — видим образ язычников; она, будучи верующею, призывает к вере во Христа неверных людей, с которыми живет; так как сама она много пострадала за Христа, то призывает к славе упования и супруга». Таких же мыслей о Прокуле были святой Афанасий, Августин и другие. Святой Златоуст замечает, что жене Пилата, а не самому Пилату был сон потому, что «она была более достойна». По преданию, Прокула впоследствии

мученически умерла за Христа (в греческом Месяцеслове на 27 октября значится память: «святая Прокула, жена Пилатова»). Для суда об Иисусе важность голоса жены видна из самых слов ее. В ее словах Иисус Христос не только невинный человек, каким признавал Его и Пилат, но Он Праведник, и такой Праведник, за Которого восстает месть неба. — Не правда ли, что это был сильный голос за Невинного Иисуса? Не правда ли, что это была сильная помощь судье Пилату? И однако воспользовался ли помощью Пилат, как следовало?

Но первосвященники и старейшины возбудили народ просить Варавву, а Иисуса погубить.

В то время как префект выслушивал голос жены, давая и народу время одуматься, члены синедриона употребили всё для того, чтобы склонить народ на свою сторону. И много ли труда нужно хитрой злобе для того, чтобы простодушный народ уверился во всем? К тому же значительная часть иерусалимлян принадлежала к секте фарисеев, и, следовательно, фарисеи, враги Иисуса Христа, нашли теперь очень многих помощников себе, чтобы склонять толпу в пользу Вараввы и против Иисуса. Потому-то, когда *правитель спросил их: кого из двух хотите, чтобы я отпустил вам? Они сказали: Варавву.*

Страшен выбор, сделанный народом! С ужасом напоминал о нем иудеям апостол Петр: *вы от Святого и Праведного отреклись, и просили даровать вам человека убийцу* (Деян. 3, 14). Даже Пилат пришел в замешательство, выслушав ответ народа. Не ожидал он такого выбора и прежде отзыва жены, еще менее ожидал после отзыва. — Что же делает Пилат?

Пилат говорит им: что же я сделаю Иисусу, называемому Христом?

Страшное замешательство римского префекта! Народ, по силе обычая, мог просить свободы для одного из виновных. Но ему не предоставлялось право решать дело о другом подсудимом. Пилат, после того как сделал ошибку по несбывшейся надежде оправдать невинность, теперь поступает уже в явное оскорбление здравому смыслу — спрашивает у народа решения, ни по чему не принадлежащего народу. Народ в подобном положении, не затруднился бы принять на себя, не принадлежащее ему право даже и тогда, когда бы не был под влиянием врагов Иисуса. Но те действовали так усердно, что указали черни и на то, к чему следует присудить

Пилат освобождает Варавву

Иисуса. И вот народ отвечал в один голос: распять, распять Его (Мк. 14, 12 - 13; Лк. 23, 20 - 21)!

Он в третий раз сказал им: какое же зло сделал Он? я ничего достойного смерти не нашел в Нем; итак, наказав Его, отпущу (Лк. 23, 22).

Пилат дает знать народу, что Иисус Христос невинен; дает знать ему и о том, что право суда принадлежит ему — префекту, а не народу. Но не нужно было первое, не вовремя сделано и последнее. А еще хуже то, что префект делает уступку воплю неприванного судьи, хочет наказать невинного для черни.

Но они еще сильнее кричали: да будет распят...

Вот чего дождался Пилат! Он дождался того, что члены синедриона в его глазах не стыдились поддерживать крик черни своим криком и волновали народ (Лк. 23, 23).

И после этого Пилат, вместо того чтобы действовать властью представителя кесаря в пользу невинности, вместо того чтобы силою разогнать чернь и обуздать страхом дерзкую несправедливость, продолжает разговаривать с народом. *Пилат, видя, что ничто не помогает, но смятение увеличивается, взял воды и умыл руки перед народом, и сказал: невиновен я в крови Праведника Сего; смотрите вы.* Это значило, что он слагает с себя и возлагает на народ ответственность за кровь Праведника, как будто он и не судья, как будто он и не представитель кесаря, как будто не его дело смирать наглость страстей мечом и защищать невинность от нападков злобы. Слепой народ, которого не вразумила власть мерами должными, кричал в ответ Пилату: *кровь Его на нас и на детях наших.* Народ дошел до того, что произнес на себя страшный приговор строгой правды, вызвал против себя и детей своих мщение Божия правосудия (Нав. 2, 19; Иез. 33, 4; Ос. 12, 14). Слабый Пилат окончил тем, что решился сделать угодное слепому народу (Лк. 23, 24; Мк. 15, 15) — освободить отъявленного злодея, а не Иисуса Праведника.

Слушатели мои! Это деяние Пилата примечательно во многих отношениях. Главное здесь — невинность Господа Иисуса, признанная даже и Пилатом, невинность, оскорбленная одною наглостью страстей. Деяние Пилата указывает и на то, как слаба человеческая любовь к правде. Блюстители правды! Молитесь, молитесь усердно Богу правды, чтобы Он давал вам видеть правду и облакал вас твердостью для выполнения дел правды. Из примера

Пилата вы можете видеть, что в затруднительных случаях готово небо помочь вам. Только вы будьте внимательны к внушениям воли Божией, а не воли слепых страстей. Деяние Пилата учит тех, кому поручена власть, действовать в кругу своих обязанностей по совести чистой, действовать по правам своим с всею твердостью, чего бы то ни стоило. Тяжело бывает спасать беззащитную невинность и наказывать сильного злодея, когда оглашает вас со всех сторон говор диких страстей и угрозы людей, сильных богатством, именем, связями. Но власть на то и дана, чтобы полагать границы злу, а не давать ему простора к вреду общества. Без борьбы не бывает победы, а за победу над злом ждет венец правды на небе. Тяжесть долга не по силам? Избирай одно из двух — или возврати власть тому, кто вручил ее, или молись и терпи. Народу, всем подчиненным деяние Пилата внушает: не берите на себя того, что не дано вам свыше; не судите о том, о чем должно судить начальство; не распоряжайтесь там, где должна распорядиться власть. Иначе — вы возмутители против Бога, повелевшего вам слушать и исполнять, а не судить и начальствовать. Иначе легко случится, что по внушению коварства, по увлечению не замечаемых в себе страстей вы спасете разбойника и распнете Праведника и сами призовете на себя кровь невинности в слепоте своей.

Правда человеческая, правда не дальновидная, по временам вышает голос, по-видимому, в защиту прав человека и говорит: права людей — равны. Странная мечта! Пагубная мечта! Равны ли Пилат и народ иудейский, когда тот видел невинность Иисуса, а народ требовал невинного на казнь? Равны ли люди, когда один слеп, другой глух, третий и четвертый без руки или ноги? По деянию Пилата могут видеть, что мечты о равенстве людей и прав ни на чем не основаны, ведут к замешательству дел, к беспорядкам, к бунтам, к злодеяниям и призывают грозный гнев Божий на непризванных судей.

Каждому из нас деяние Пилата говорит: не вмешивайся в дела чужие и суди себя самого. Иначе легко окажешься в числе людей, которые оправдывают Варавву и осуждают на смерть Праведника. Тебе ли знать, что у другого на сердце? И кто тебя поставил судьей над ближним твоим? *Не судите, да не судимы будете* — говорит Господь (Мф. 7,1). Если ты будешь смотреть на слабости других, то, может быть, вместе с Пилатом похвалишься чистотою рук своих и сложишь вину твою на другого. — Надобно смотреть на свою со-

Пилат освобождает Варавву

весть и судить себя самого. Это долг твой и занятие самое полезное. Это долг твой — а легко ли выполнить его? Скоро ли дойдешь до того, чтобы верно судить о себе самом? Поучись и узнаешь, что при множестве забот о своих грехах, не найдешь и времени заниматься толками о других. Поучись и узнаешь, что много надобно внимания, труда, принуждения себе, много надобно времени, чтобы рассмотреть грехи твоих чувств, воображения, мысли, желания, намерения, языка, зрения, слуха, осязания. Поучись и узнаешь, что, хорошо зная свои слабости и проступки, не решишься бросать жесткий приговор делам другого и верно будешь ценить тяжесть подвигов благочестия.

Благий Отец Небесный! На каждом шагу мы немощны. Укрепляй нас силою Твоею, чтобы творили мы угодное Тебе! Аминь.

